

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого»

Обучающийся

А.С. Жуковская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В выпускной квалификационной работе «Основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого» рассматриваются вопросы, связанные с проблемами правоприменения статей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В качестве основной проблемы, которая поражает правовые парадоксы и значительно усложняет практическую деятельность, автор рассматривает вопрос разграничения видов задержания на фактическое (захват) и процессуальное. Вслед за исследователями данной темы, автор выдвигает вопрос о возможности изменения института задержания и разделения его на процессуальное и внепроцессуальное, путём включения третьего вида задержания – полицейское задержание.

По мнению автора выпускной квалификационной работы, данные изменения позволят исключить существующие противоречия и решить большинство проблем, которые на сегодняшний день вынуждены преодолевать правоприменители.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Характеристика задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения.....	7
1.1 Понятие задержания в уголовно-процессуальном праве.....	7
1.2 Фактическое и процессуальное задержание	10
1.3 Цели, мотивы и условия задержания подозреваемого.....	16
1.4 Основания задержания подозреваемого	19
1.5 Порядок задержания подозреваемого.....	25
Глава 2 Правоприменительная практика статей 91 и 92 Уголовно-процессуального Кодекса РФ	32
2.1 Обзор проблем правоприменения, связанный с задержанием подозреваемого.....	32
2.2 Исчисление сроков задержания подозреваемого как одна из ключевых проблем правоприменения	39
2.3 Протокол как итоговый документ, легализующий уголовно-процессуальное задержание подозреваемого	43
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Задержание подозреваемого для сотрудников правоохранительных органов – привычная процедура. Однако нельзя забывать, что свобода и неприкосновенность – высшие ценности, гарантированные основным законом страны. Так, в части 1 статьи 22 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [12]. Законодатель предусматривает, что в исключительных случаях свобода лица может ограничиваться. К таким ограничениям относится мера процессуального-принуждения задержание подозреваемого, регламентируемая Уголовно-процессуальным кодексом РФ [3] [4].

Данную меру можно назвать одной из наиболее закреплённых в уголовно-процессуально законодательстве: в кодексе приводится не только легальное определение, задержанию подозреваемого отводится целая глава. Но несмотря на это, в научном сообществе продолжаются дискуссии. Исследователи не могут сойтись во мнении об исчислении срока начала задержания, о том, верно ли относить институт задержания к мерам процессуального принуждения, а также о структуре процессуального задержания и месте в нём фактического. Ответы на данные вопросы важны не только для теоретических работ, они бы помогли в устранении сложностей, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов. В этой связи тема выпускной квалификационной работы является актуальной.

Объект данного исследования – уголовно-процессуальный институт задержания подозреваемого.

Предмет исследования составляют проблемы правоприменения статьей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе соотношение фактического и процессуального задержания, вопросы соблюдения процессуальных сроков и оформления процедуры.

Целью работы является выявление проблем, с которыми сталкиваются правоприменители в своей ежедневной деятельности, а также выработка предложений, направленных на совершенствование законодательства.

Для решения поставленной цели нам необходимо выполнить следующие задачи:

- дать определение понятию задержание подозреваемого;
- исследовать природу и сущность понятия задержание подозреваемого;
- разграничить фактическое и процессуальное задержание подозреваемого, а также в контексте данного разговора определить место административному задержанию;
- определить, что является основанием для задержания подозреваемого и выявить проблемные аспекты;
- выявить порядок задержания подозреваемого;
- рассмотреть различные подходы к определению сроков задержания подозреваемого;
- проанализировать протокол задержания подозреваемого, как основного процессуального документа, фиксирующего процедуру.

Изучением проблем института задержания в уголовном процессе занималось и занимается множество исследователей, среди них: С.И. Вершинина, С.Б. Россинский, Э.К. Кутуев, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, С.В. Супрун, А.А. Тарасов, О.Я. Баев, М.О. Баев, И.А. Ретюнских. В своей работе мы будем опираться на работы данных авторов.

При написании выпускной квалификационной работы использовались следующие методы:

- анализ литературы относительно различных точек зрения учёных;

- анализ российской нормативно-правой базы, оставляющей основу института задержания, обобщение подходов по разным вопросам;
- сравнительно-правовой метод;
- статистический подход;
- общенаучные подходы: логический, системно-структурный.

В процессе подготовки выпускной квалификационной работы проведён анализ норм Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, ряда Федеральных законов, ведомственных приказов МВД России, Следственного комитета РФ, научной литературы, монографий, методических разработок, пособий и материалов периодических изданий.

Эмпирическую базу исследования составляют протоколы задержания подозреваемых и статистические данные, полученные в ходе практической деятельности, а также личный опыт, приобретённый во время работы в УМВД России по Камчатскому краю.

В структуре работы выделяются: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Характеристика задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения

1.1 Понятие задержания в уголовно-процессуальном праве

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет законодательное определение понятия задержание подозреваемого. Оно приводится в пункте 11 статьи 5 в следующей формулировке: «мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления» [32].

В научной литературе встречаются и иные определения. Так, например, исследователь В. Н. Григорьев трактует задержание подозреваемого, как меру уголовно-процессуального принуждения, состоящую в лишении лица свободы путём помещения его в места содержания задержанных, которая применяется органом дознания или следователем в случаях, не терпящих отлагательства, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о заключении его под стражу [8] [7].

А. А. Давлетов высказывает позицию, что задержание – это оформленный протоколом кратковременный (до 48 часов) арест лица подозреваемого в совершении преступления, применяемый следователем, дознавателем при наличии предусмотренных законом условий, оснований и мотивов, в целях проверки причастности задержанного к совершению расследуемого преступления и решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу [9].

Данные определения схожи по смыслу с тем, что приводит законодатель. Они распространяют и уточняют легальное определение. Однако в научной среде существует иная точка зрения. Упомянув на правовую природу понятия ряд учёных считает, что задержание нуждается в особом подходе: его необходимо отграничивать от какого-либо иного института.

В. В. Вандышев в этой связи пишет, что в понятии задержание сочетаются как элементы принуждения, так и получения доказательственной информации: «Однако в нём элементы следственного действия в соответствии с современными тенденциями правового регулирования превалируют всё-таки над элементами процессуального принуждения. Не случайно задержание подозреваемого процессуально оформляется иначе, чем применение мер пресечения и иных мер процессуального принуждения» [34].

Исследователь Э. К. Кутуев также отмечает многогранность и специфичность уголовно-процессуального задержания: с одной стороны, по своим усиленным правоограничительным свойствам оно близко к мерам пресечения, с другой – в следствии возможности фиксации доказательств при его осуществлении оно схоже со следственными действиями [17]. О схожести с следственными действиями пишут исследователи А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский [28].

Действительно задержание подозреваемого проявляется в трёх ипостасях: мера принуждения, мера пресечения и следственное действие. К мерам принуждения её относит непосредственно законодатель, давая соответствующее определение и включая в главу с одноимённым названием. Если исходить из сути самого действия, то задержание это и ограничение, и доставление на место, и призыв к ответу, путём дачи показаний. Таким образом, в понятии задержание подозреваемого проявляется мера принуждения. Признаки меры пресечения в задержании подозреваемого можно увидеть в целях и мотивах. Так, одна из целей – прекратить преступное посягательство, оградить правопослушных граждан от незаконного поведения (пусть и краткосрочно).

Черты следственного действия в задержании подозреваемого проявляются в познавательной направленности. Она выражается в составлении соответствующего документа – протокола. В нём не только фиксируются данные, имеющие значение для дальнейшего расследования, но и закрепляется сам факт задержания. Однако говорить можно лишь о

наличии ряда черт следственного действия, как справедливо отмечают А. В. Победкин и В. Н. Яшин: «Законодатель обосновано не считает задержание следственным действием, так как его предназначение состоит не в получении доказательственной информации, а в краткосрочном ограничении свободы лица с целью обеспечить установление его причастности к совершенному преступлению и применению меры пресечения» [19].

С.Б. Россинский, который посвящает изучению задержания подозреваемого большое количество своих трудов, также делает вывод о многогранности понятия задержание подозреваемого. Аккумулируя труды коллег, учёный говорит о четырёх проявлениях:

- мера процессуального принуждения;
- процессуальная комбинация;
- тактическая операция;
- совокупность режимных мероприятий [25].

Предложенная С.Б. Россинским классификация, на первый взгляд, выбивается из рассмотренных ранее предположений. Однако при ближайшем рассмотрении можно понять, что версия, выдвигаемая учёным, шире. Так, процессуальная комбинация включает в себя понятие следственное действие, но является более объёмным, а в совокупность режимных мероприятий войдут все признаки пресечения. Полностью новой формой проявления является лишь тактическая операция, которая, на наш взгляд, выделена учёным совершенно обоснованно, ведь задержание – непосредственно физический захват, к которому зачастую необходимо готовится.

Рассмотрев понятие задержание подозреваемого, можно сказать, что по своей природе оно многогранно и обладает признаками меры принуждения, меры пресечения и следственного действия. Институт процессуального задержания подозреваемого подробно регламентируется законодательством. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ закрепляется легальное определение задержанию подозреваемого, а также посвящена

Глава 12, согласно которой законодатель относит понятие к мерам принуждения. Но именно эта правовая закреплённость играет ключевую роль в разговоре о проблемах реализации действующих норм института задержания. Одна из таких проблем – разграничение внепроцессуального и процессуального задержания.

1.2 Фактическое и процессуальное задержание

Для ответов на многие вопросы, в том числе возникающие в практической деятельности, важно определить не только природу задержания подозреваемого, но и разрешить дискуссии связанные с делением задержания на этапы, существование которых отчасти признано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Рассматривая пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, мы видим, что законодатель предусматривает отсчёт 48 часов «с момента фактического задержания лица» [32]. В пункте 15 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, он поясняет, что необходимо считать фактическим задержанием лица: «момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» [32].

Анализируя две указанные нормы, можно увидеть во-первых, что сам законодатель признаёт, наличие предварительного этапа, который предшествует уголовно-процессуальному задержанию. Во-вторых, предварительному этапу даётся конкретное название – фактическое задержание. В-третьих, предварительный этап характеризуется краткосрочностью – момент. В-четвёртых, фактическое задержание связывается с фактическим лишением свободы передвижения лица.

Представим ситуацию, когда сотрудники ППС прибыли на место происшествия по вызову очевидцев и по горячим следам задержали подозреваемого в совершении разбойного нападения на девушку. Мужчину

доставляют в отдел полиции, где следователь возбуждает уголовное дело и составляет протокол задержания, так как у него имеют достаточные основания полагать, что подозреваемый может скрыться от органов следствия, к тому же он не имеет постоянного местожительства.

Из приведённой ситуации мы наглядно видим два этапа: фактический захват гражданина, а в момент оформления протокола – процессуальный. Обязательно ли один этап следует за другим? В ответе на этот вопрос мы солидарны с исследователями А. В. Смирновым и К. Б. Калиновским: «Задержание имеет прогностический характер и как неотложная мера осуществляется в условиях информационной неопределённости. Поэтому опровержение подозрения в дальнейшем – это один из нормальных исходов задержания, не означающий его незаконности» [28].

Ряд учёных, в частности С. Б. Россинский, говорит о фактическом задержании, как о части целого. Исследователь называет его «нулевым этапом» [26]. И. А. Ретюнских даёт захвату название «внепроцессуальное», при этом выделяя ещё два вида: доследственное задержание на стадии возбуждения уголовного дела и следственное задержание в рамках предварительного расследования [23] [24].

Глава 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ распространяется именно на процессуальное задержание, которое завершается составлением протокола и водворением подозреваемого в ИВС. Процедура фактического задержания законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не регламентируется и не должна, однако из смысла статьи 91 мы видим иное.

Исследователи говорят о внепроцессуальной природе захвата и необходимости внесения изменений в действующее законодательство. Наиболее рациональным, способным решить большой пласт вопросов, нам представляется предложение, выдвигаемое С. И. Вершининой [2] [5]. Исследователь очень точно подмечает сложившийся парадокс: сегодня задержание регулируется либо нормами уголовного, либо административного законодательства, при этом чаще всего, фактическое

задержание, которое является частью процессуального, производят правоохранительные органы, которые субъектами осуществления процессуальной деятельности не являются.

В качестве выхода из данной ситуации С. И. Вершинина предлагает, введение нового вида задержания – полицейское задержание, которое будет находиться вне процессуальной деятельности. Это позволит выполнять правоохранительным органам, в частности полицейским, функции, возложенные на них, которые зачастую шире, чем работа по задержанию преступников.

Аналогично С. И. Вершининой ряд исследователей предлагали включить нормы, регламентирующие полицейское задержание в соответствующие нормативно-правовые акты. На данный момент статьи под названием «Задержание» есть в законах регламентирующие деятельность сотрудников МВД и Росгвардии.

Проанализировав нормы, приведённые в статье 14 Федерального закона «О полиции» и статье 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», очевидно, что их можно отнести к фактическому задержанию [35] [36]. Таким образом, частично понятие полицейского задержания начинает внедряться. Однако для окончательного решения вопроса необходимо содержание статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ перенести в Федеральный закон «О полиции» и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». С. И. Вершинина об этом пишет: «Исключив из уголовно-процессуального законодательства основания задержания, мы получим институт, в котором процессуальное юридическое задержание совпадает с процессуальным фактическим задержанием, а захват и доставление выйдут за пределы процессуальной деятельности» [5]. Было бы справедливо добавить, что включение оснований для задержания также необходимо осуществить в вышеупомянутый Федеральный закон, регламентирующий деятельность Росгвардии.

Пока изменения в не внесены, мы видим, что в существующих редакция кодекса и законов, законодатель основное внимание уделяется вопросам безопасности и соблюдению прав задерживаемого лица, что мы видим в нормах. Безопасность окружающих, а также правоохранителей, которые задерживают лицо – приоритетные категории при фактическом задержании.

В пункте 4 статьи 14 Федерального закона «О полиции», а также в определении фактического захвата, данного в Уголовно-процессуальном кодексе РФ говорится об «ограничения свободы передвижения лица». Данная формулировка позволяет сделать вывод, что на этом этапе предполагается ограничение только свободы передвижения, то есть степень ограничений гораздо меньше, чем во время содержания в ИВС. На наш взгляд, можно говорить о некоторых градациях ограничений, уровень которых способен усиливаться на следующих этапах [30].

Захват всегда предшествует процессуальному задержанию, является его логичным продолжением, но не провоцирует и не означает его. Фактическое задержание подозреваемого заканчивается процессуальным только в том случае, если есть достаточные основания, в остальных случаях для обеспечения расследования уголовного дела следователь или дознаватель применяют меры пресечения.

Определиться с местом фактического задержания важно ещё и потому, что процессуальное задержание подозреваемого невозможно без возбуждённого уголовного дела. Выделение фактического задержания как особого этапа позволило решить этот сложный момент, который не позволял бы задерживать по горячим следам на месте совершения преступления [16]. При этом включение в Уголовно-процессуальный кодекс фактического задержания окончательно закрепило его в статусе части процессуального задержания и ещё больше усилило сложившийся парадокс правоприменения.

Также в контексте данного разговора нам представляется важным определить место административного задержания. Некоторые учёные, среди

которых О. А. Луценко и И. Ф. Гемешлиева, Е. Е. Самодурова, А. П. Гуляева, приравнивают фактическое задержание к административно-правовой деятельности [15] [27]. Мы не можем согласиться с данным утверждением, ведь административно-правовое задержание – самостоятельное действие, регламентируемое Кодексом РФ об Административных правонарушениях. Оно отличается от уголовно-правового прежде всего по своим целям, основаниям, моменту начала течения сроков, длительностью задержания. В пользу нашей точки зрения говорит и то, что непосредственно процессу административного задержания в данном случае также предшествует фактический захват.

Определение видов задержания, а также их разграничение сегодня – одна из ключевых проблем института задержания подозреваемого. Сегодня легализовано два вида задержания: процессуальное и фактическое. Оба они закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и фактическое является частью процессуального. Из-за этого складывается противоречивая ситуация, когда субъекты уполномоченные осуществлять правоохранительную деятельность выполняют свои функции, но на деле они руководствуются действиями статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ, таким образом, действуя в процессуальном поле.

Решение, которое представляется нам логичным – закрепление понятия полицейское задержание, которое по своему характеру будет являться производным от правоохранительной функции государства, иметь пресекательную направленность и применяться в оперативном порядке. Кроме того, предлагается исключить из Уголовно-процессуального кодекса РФ статью 91, параллельно включив основания в Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Эти изменения в институте задержания подозреваемого позволят навести порядок и снять большинство существующих вопросов правоприменения.

1.3 Цели, мотивы и условия задержания подозреваемого

Задержание подозреваемого должно быть обоснованным. Такое требование предъявляется в части 2 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где говорится о том, что в протоколе в обязательном порядке указываются основания и мотивы задержания подозреваемого [32].

Так как задержание подозреваемого является правом, а не обязанностью следственного органа, то обязательное требование обосновать мотивы, которыми руководствовался правоприменитель в каждом конкретном случае, выглядит вполне логичным и понятным.

Если основания законодатель устанавливает, то вопрос о мотивах решается в юридической литературе и учёные ведут дискуссии на эту тему. Стоит отметить, что между исследователями так и не выработалось единого мнения, что считать мотивами, а что целями.

Наиболее логичным на наш взгляд мнение И. М. Абазалиева, который предлагает считать мотивы задержания «оценённым субъектом расследования риском наступления негативных последствий в случае не производства задержания причастного к совершению преступления лица и указывающих на обстоятельства, нетерпящие отлагательств» [1]. Так же не можем не согласиться с более простой формулировкой, которую приводят А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский. Они называют мотивы – «основаниями для применения мер пресечения» [28].

Исследуя данный вопрос, мы не нашли в научной литературе какой-либо классификации целей и мотивов осуществления задержания. Поэтому исходя из общего понимания данных категорий мы попробуем выработать собственную классификацию целей и мотивов задержания.

Мотив – это побудитель, если дословно переводит с латинского он означает «двигаю». Мотив – категория абстрактная, которая зарождается в сознании и в последствии становится двигающей силой для воплощения в реальной жизни. Цель – идеальный результат какого-либо действия, который

образовывается в сознании личности и на достижение которого направлены его старания [20].

Говоря же о целях и мотивах нам представляется необходимым исходить из самой природы и многогранности меры принуждения, о которой мы уже говорили выше. Так, мы ранее установили, что задержание подозреваемого имеет черты: меры принуждения, меры пресечения и следственного действия.

Таким образом, можно определить следующие цели, стоящие перед правоприменителем:

- ограничение подозреваемого в действиях, чтобы он не мог скрыться, препятствовать следствию, прекратил преступную деятельность,
- начать процесс привлечения к ответственности за совершенные деяния,
- получение информации.

Поскольку мотив – это побудитель и он должен быть более широким и абстрактным, то нам представляется, что можно выделить следующие мотивы, которые преследует правоприменитель во время задержания подозреваемого:

- обеспечить беспрепятственный ход расследования,
- обеспечить исполнение уголовно правовых принципов (принцип справедливости, принцип равенства граждан перед законом и так далее),
- обеспечить безопасность правопослушных граждан.

Конечно, цели и мотивы в каждом конкретном случае могут быть различными, мы не претендуем на абсолютную правильность предложенной версии классификации. На наш взгляд, предложенные цели и мотивы включают в себя наиболее широкий перечень, но всё же в каждом конкретном случае что цель, что мотив необходимо будет дополнять с учётом обстоятельств дела.

Так, анализируя протоколы задержаний, составленных следователями СУ СКР по Камчатскому краю, мы отметили, что во всех случаях правоприменители в качестве мотивов и других обстоятельств указывали основания из статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса. Так, в протоколе от 10 сентября 2022 года в пункте 13 на странице 2 следователь указывает: «в виду тяжести противоправного деяния, в котором подозревается С., а также имеющихся основаниях полагать, что он намерен скрыться от следствия, о чём свидетельствует авиабилет, приобретённый 08.09.2022 года». В протоколе от 16 сентября 2022 года мы видим следующее обоснование: «на основании п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, так как П. застигнуто на месте совершения преступления, а также не имеет постоянного места жительства на территории Камчатского края и есть все основания, что П. совершит попытку скрыться от следствия».

Таким образом, мы видим, что следователи максимально широко описывают основания и сложившуюся ситуацию. Так, наличие конкретного списка целей и мотивов могло бы упростить эту работу, однако возможно ли описать все жизненные ситуации? Конечно, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Поэтому на наш взгляд, необходимости в нормативном закреплении целей и мотивов нет.

Однако их определение и конкретизирование может быть полезно с точки зрения работы правоприменителя: руководствуясь общими мотивами и целями, молодому специалисту было бы проще их конкретизировать под каждую жизненную ситуацию.

Кроме того, общая единая классификация исключает возможную подмену понятий. Считаем очень важным, говоря о задержании в контексте целей и мотивов отметить, что правоприменитель не должен руководствоваться мотивами мести, корысти и личной заинтересованности, а также в качестве цели определять: желание напугать подозреваемого, заставить согласиться с точкой зрения, наказать за поведение и так далее. Несмотря на то, что действия могут оправдываться интересами службы и

чувством справедливости, однако они выходят за границы законности и не должны допускаться.

Завершая разговор о основаниях, целях и мотивах задержания подозреваемого, мы делаем вывод, что мотивы и основания задержания подозреваемого играют особую роль. Если основания чётко регламентируются, то цели и мотивы напрямую законодателем не оговорены. На наш взгляд, они логично вытекают из мотивов и целей процессуальной деятельности, при этом их не стоит путать с целями работы правоохранительных органов в целом.

На практике этот вопрос обоснования мотивов и целей задержания решается путём указания основания, предусмотренного в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также подробного свободного описания ситуации.

По нашему мнению, законодательного закрепления мотивов и целей задержания не требуется. Но их уточнение и создание более чёткой классификации позволило бы улучшить подготовку работников процессуальных органов, снизить риск подмены понятий при осуществлении профессиональной деятельности.

1.4 Основания задержания подозреваемого

Поскольку задержание связано с ограничением конституционных прав гражданина, применение такой меры должно быть обоснованным. И. М. Абазалиев следующим образом трактует основания задержания: «это фактические и правовые условия, указывающие на необходимость ограничения свободы передвижения лица, причастного к совершению преступления» [1]. Исследователь А. А. Чувилев даёт следующее определение: «фактические данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, и причём только такого, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы» [37].

Мы видим, что оба учёных сходятся во мнении, что основания – «фактические данные». И. М. Абазалиев считает, что ещё необходимы «правовые условия». На наш взгляд, их описывает А. А. Чувилев: «данные, которые позволяют заподозрить» и «за преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы». Но на наш взгляд определение И. М. Абазалиева шире, ведь он ещё говорит о том, что сведения должны указывать на необходимость ограничения свободы передвижения лица, при этом лицо должно быть причастно к совершению преступления. В обоих определениях мы видим, что лицо должно быть подозреваемым или заподозренным в совершении преступления.

Таким образом, можно выделить несколько важнейших признаков оснований для задержания: достаточность, обоснованность, фактологичность, соответствие определённым условиям.

Особая важность данной нормы подчёркивается не только исследователями, но и законодателем. Об этом нам свидетельствует содержание части 1 статьи 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключён под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим «Кодексом». До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» [32].

На наш взгляд, законодатель стремится исключить возможное злоупотребление правом со стороны сотрудников правоохранительных органов, которое связано с ограничением прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Серьёзность данной нормы подкрепляется возможным наказанием. Законодатель относит злоупотребление данным правом к преступлениям, вводя в Уголовный кодекс РФ статью 301 УК РФ [33].

Устанавливая ответственность за противоправное деяние, логично, что закон чётко регламентирует основания задержания. Перечень приводится в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ [13].

В части 1 указанной нормы приводятся три причины, каждая из которых, а возможно и их совокупность, будут являться основанием для ограничения свободы. Во-первых, если лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после, то есть «с поличным». Во-вторых, если потерпевшие или очевидцы указывают лицо, как на виновного в совершении деяния. В-третьих, если на теле или одежде, при лице, в его жилище обнаружатся явные следы преступления.

Кроме того, в диспозиции содержится указание на общее условие: задержание возможно осуществить, только если за деяние, в котором подозревается лицо, предусмотрено реальное лишение свободы, а также ограничивается круг лиц, которые имеют право задержать лицо по подозрению в совершении преступления: орган дознания, дознаватель, следователь.

Таким образом, мы наблюдаем здесь ту самую ситуацию, о которой говорит С. И. Вершинина: основания, названные выше, являются непосредственной работой правоохранительных органов, которые субъектами процессуальной деятельности не являются, компетенции следователя и дознавателя не прописаны [2] [5].

Рассматривая часть 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ мы видим, что закон позволяет задержать гражданина «при наличии иных данных подозревать лицо в совершении преступления». Иные данные – менее веские улики, поэтому они могут применяться только при наличии одного из условий, которые приводятся далее: лицо пыталось скрыться, у лица отсутствует постоянное местожительства, невозможно установить личность подозреваемого и «если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу» [32].

Таким образом, перечень оснований, которые могут стать причиной для задержания подозреваемого, является закрытым и исчерпывающим. Считаем, что необходимо дать характеристику каждому основанию.

Лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения. Данный вид задержания производится «по горячим следам», когда ещё не возбуждено уголовное дело. Однако поскольку мы говорим о процессуальном задержании, а не фактическом, то поэтому подразумевается, что после захвата злоумышленника уголовное дело будет возбуждено, поскольку для этого имеются достаточные основания.

Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Из формулировки нормы видно, что гражданин должен обладать определённым статусом сначала фактически, а затем уже и процессуально. Очевидцы, которым о преступлении стало известно со слов третьих лиц, которые предполагают или догадываются о личности, совершившей деяние, не будут являться ненадлежащими.

Указание законодателем на множественное число не обязательно должно выполняться. Так, может быть один потерпевший или один очевидец события.

Когда на этом лице или его одежде, при нём или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что «явные следы не требуют специальных познаний для их выявления, они очевидны» [28]. Это означает, что кровь на одежде будет являться основанием для задержания в данном случае, а вот следы пороха на руках, которые могут выявлены только в ходе экспертизы – нет.

Анализируя данную норму Э.К. Кутуев говорит, что речь не обязательно идёт о следах в прямом смысле этого слова, но и о вещественных доказательствах, которые могут указывать на совершение конкретным лицом преступления. Так, следами будут считаться не только,

например, кровь на руках гражданина или футболке, найденной в квартире, но и нож, и пропавшие с места происшествия ценности [14].

После столь детального рассмотрения, считаем важным ещё раз отметить, что все эти основания в большей степени лежат в плоскости деятельности работы правоохранительных органов, а не органов следствия, что говорит о необходимости отнесения их к фактическому задержанию. Однако законодатель включил данное понятие в процессуальное задержание. Таким образом, решить данную проблему возможно путём выделения понятия полицейское задержание, искачением описанных выше норм из Уголовно-процессуального кодекса РФ и включение их в соответствующие отраслевые Федеральные законы.

Основания, указанные в части 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ дискуссий, не вызывают. Куда интереснее формулировка, представленная в части 2 указанной нормы: иные данные. Уголовно-процессуальный закон не даёт указаний, что входит в это понятие. Однако приводит перечень обязательных дополнительных условий [6].

Ряд исследователей высказывает мнение, что в качестве иных данных могут выступать фактические данные или результаты оперативно-розыскной работы. Так, например, Э.К. Кутуев к иным данным относит результаты работы служебной собаки, явку с повинной, но отнесению в качестве оснований результатов оперативно-розыскной деятельности учёный относится осторожно. По его мнению, такие данные могут являться основанием только в случае, если не относятся к секретным [17].

По нашему мнению, под «иными данными» могут пониматься: данные осмотра места происшествия и обнаруженные там следы обнаруженные, действия подозреваемого лица (попытки уничтожить предметы и информацию) и так далее. Вводя в перечень оснований несколько размытую формулировку «иные данные», законодатель руководствовался многогранностью реальной действительности. Было бы неправильно полностью ограничивать правоприменителей, тем не менее, необходимо

максимально конкретизировать круг оснований, чтобы избежать злоупотреблений.

Для этой цели служат и условия, которые приводятся в части 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ и должны применяться в обязательной совокупности с «иными данными» [38].

На наш взгляд, понятие «иные данные» требует конкретизации. При подобной неопределённости формулировок правоприменители, могут откладывать в спорных ситуациях задержание подозреваемого, чтобы получить перед этим более веские основания. С одной стороны, это неплохо, ведь в таком случае исключается возможная ошибка и как следствие возможное ущемление прав невинного человека. С другой стороны, преступник при таких обстоятельствах имеет шанс скрыться, что значительно затруднит дальнейшую работу.

Рассмотрев вопрос об основаниях задержания, мы выделили ряд проблем, связанных со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса. Во-первых, это природа деятельности, которая лежит в основе данной нормы. Она больше относится к деятельности правоохранительных органов, а не к органам уполномоченным осуществлять процессуальную деятельность. Во-вторых, в диспозиции статьи имеется формулировка «иные данные», которая нуждается в дополнительном разъяснении.

В данной норме прослеживается существующий парадокс: в процессуальном законе больше закрепляются полномочия правоохранительных органов, чем компетенции следователя и дознавателя.

При этом, нужно отметить, особое отношение законодателя к данной норме: он устанавливает уголовную ответственность за злоупотребление ей. А специальным субъектом в таком случае станет следователь или дознаватель, фактически задержание, от самого захвата, не осуществляющий.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к вопросу разграничения видов задержания.

1.5 Порядок задержания подозреваемого

Задержание подозреваемого проводится в соответствии с особым порядком, предусмотренным статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. По мнению ряда исследователей, именно после доставления к следователю процессуальное задержание можно считать начавшимся. Но на наш взгляд, это утверждение справедливо только в случае, если доставление завершилось помещением подозреваемого в ИВС.

Порядок, предусмотренный статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно обозначить как перечень обязанностей, которые лежат на следователе или дознавателе. Например, сотрудник обязан провести допрос в течение трёх часов, составить протокол задержания, разъяснить права и так далее.

Как мы обозначали выше, вместе с ростом серьёзности подозрения, растёт серьёзность ограничения конституционных прав. Для реализации права на защиту, а также компенсации ограничений, законодатель вводит перечень прав, гарантированных задержанному подозреваемому. Одно из таких прав – соблюдение порядка процедуры задержания, предусмотренного статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В обратном случае, задержание в порядке статьи 94 указанного кодекса может быть признано незаконным, а подозреваемого необходимо будет отпустить. Учитывая, что задержание – мера неотложная, поэтому не может осуществляться дважды по одному и тому же преступлению в отношении одного и того же лица, то важно не допускать подобных ситуаций.

Анализируя статью 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, мы видим, что законодатель очерчивает круг процессуальных документов, которыми должна быть подкреплена процедура задержания подозреваемого. Во-первых, это протокол задержания подозреваемого, а во-вторых, протокол допроса подозреваемого.

Протокол задержания подозреваемого составляется в срок не более 3 часов «после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю» [32]. В процедуре составления протокола может участвовать адвокат. Если защитник участвует в деле с момента фактического задержания, то его участие становится обязанностью.

В частях 1 и 2, анализируемой нормы, законодатель приводит перечень обязательных сведений, которые должны содержаться в протоколе задержания подозреваемого:

- отметка о разъяснении прав, предусмотренных статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ,
- дата составления протокола,
- время составления протокола,
- дата задержания подозреваемого,
- время задержания подозреваемого,
- место задержания подозреваемого,
- основания задержания подозреваемого,
- мотивы задержания подозреваемого,
- результаты личного обыска,
- другие обстоятельства задержания,
- подпись составителя протокола,
- подпись подозреваемого.

Как мы обращали внимание выше, эти сведения обязательно должны содержаться в протоколе. Их отсутствие может привести к признанию задержания неправомерным, а следовательно, и необходимости освобождения подозреваемого.

Так как задержание связано с ограничением конституционных прав, законодатель вводит дополнительный фильтр законности. Подтвердить законность и правомерность неотложных действий следователя призвана норма, указанная в пункте 3 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Она содержит требование об обязательном уведомлении прокурора в 12-

часовой срок. Примечательно, что исчисление начинается с момента фактического, а не процессуального задержания.

Ещё один процессуальный документ, который должен появиться в результате задержания подозреваемого – протокол допроса. Согласно части 4 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов с момента фактического задержания. Допрос проводится согласно общим правилам, предусмотренным статьей 189 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а протокол составляется согласно требованиям статьи 190 указанного кодекса.

Таким образом, в статье 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ остаётся за рамками фактическое задержание и устанавливается порядок проведения процессуального задержания.

Мы вновь сталкиваемся с необходимостью разграничения видов задержаний. При анализе данных норм возникает вопрос соблюдения сроков, установленных статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ: 3 часа на составление протокола задержания, 24 часа на проведение допроса, 12 часов на уведомление прокурора о задержании [29]. Об исчислении сроков и проблемами, с которыми сталкиваются правоприменители мы подробно поговорим в практической части нашего исследования.

Говоря о протоколах, предусмотренных статьей 92 Уголовно-правового кодекса РФ, необходимо сказать, что это два самостоятельных документа. Обоснуем нашу позицию. Во-первых, протокол задержания подозреваемого должен содержать чёткий перечень сведений, обозначенных в кодексе, при этом среди них нет показаний подозреваемого по сути уголовного дела. Во-вторых, мы помним, что задержание подозреваемого – мера принуждения, а допрос – следственное действие, результат которого оформляется соответствующим документом. В-третьих, протокол задержания подозреваемого, оформляемый в течение 3 часов, является юридическим основанием для проведения допроса, согласно пункту 2 статьи 46 Уголовно-

процессуального кодекса РФ. Так, мы будем говорить, что процедура задержания подозреваемого включает в себя составление двух документов.

В целом, давая характеристику статье 92 Уголовно-процессуального кодекса, необходимо обратить внимание на обилие норм, обеспечивающих интересы задерживаемого лица. Как мы уже сказали, сама по себе процедура задержания является таковой нормой. Кроме того, в статье говорится об участии защитника, праве на свидание с ним, о разъяснении прав, предусмотренных статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ, об обязанности поставить подпись в протоколе задержания, получить его копию, требование об уведомлении прокурора о произведённом задержании и так далее. Таким образом поддерживает наш вывод о том, что с увеличением серьёзности подозрений, увеличивается количество прав подозреваемого лица.

Подводя итог разговору о порядке процессуального задержания, хотим отметить, что по своей природе статья 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ – норма, обеспечивающая права и интересы задержанного лица, а также перечень обязательных требований, предъявляемый к лицу, уполномоченному вести процессуальную деятельность.

Единственным документом, который легализует задержание подозреваемого, является протокол. Его составление, а также перечень обязательных сведений, которые должны включаться в документ, определяются кодексом.

Кроме того, в статье устанавливаются обязательные для соблюдения процессуальные сроки: составления протокола, проведения допроса и уведомления прокурора.

В отличие от статьи 91, данная норма регулирует работу следователей и дознавателей и относится к процессуальной деятельности по задержанию подозреваемого.

Таким образом, рассмотрев задержание подозреваемого как меру уголовно-процессуального принуждения, мы видим, что по своей природе

понятие многогранно и обладает признаками меры принуждения, меры пресечения и следственного действия.

Институт процессуального задержания подозреваемого подробно регламентируется законодательством: закрепляется легальное определение понятия, основания и порядок задержания, а также понятие фактическое задержание. Но именно эта правовая закреплённость играет ключевую роль в разговоре о проблемах реализации действующих норм института задержания. Одна из таких проблем – разграничение внепроцессуального и процессуального задержания.

Поскольку два существующих определения – фактическое задержание и задержание подозреваемого – закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а фактическое является частью процессуального, возникает противоречивая ситуация. Правоохранительные органы, чьи задачи шире, чем пресечение и расследование преступлений, вынуждены руководствоваться нормами уголовно-процессуального (иногда административного) законодательства, действия при этом в процессуальном поле, субъектом данной деятельности не являясь.

Самым логичным и простым нам представляется выделение третьего вида задержания – полицейское задержание. Для окончательного решения проблемы разграничения видов задержания, необходимо исключить из Уголовно-процессуального кодекса РФ статью 91, которая по своей природе больше относится к деятельности правоохранительных органов, а не к органам уполномоченным осуществлять процессуальную деятельность. Именно поэтому её необходимо включить в Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Тогда полицейское задержание по своему характеру будет являться производным от правоохранительной функции государства, иметь пресекательную направленность и применяться в оперативном порядке.

Такие изменения сделали бы институт задержания подозреваемого логичным, исключив большое количество правовых коллизий. Например, законодатель устанавливает уголовную ответственность за злоупотребление нормой, а специальным субъектом в таком случае станет следователь или дознаватель, фактически задержание, от самого захвата, не осуществляющий.

Кроме того, говоря об уголовной ответственности за необоснованное задержание стоит отметить необходимость дополнительного разъяснения формулировки «иные данные», которая на наш взгляд, может ограничивать деятельность по задержанию подозреваемых лиц.

По своей природе статья 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ – норма, обеспечивающая права и интересы задержанного лица, а также перечень обязательных требований, предъявляемый к лицу, уполномоченному вести процессуальную деятельность.

Единственным документом, который легализует задержание подозреваемого, является протокол. Его составление, а также перечень обязательных сведений, которые должны включаться в документ, определяются кодексом.

Таковыми сведениями, в том числе, являются основания, цели и мотивы задержания. Если основания чётко регламентируются, то цели и мотивы напрямую законодателем не оговорены. На наш взгляд, они логично вытекают из мотивов и целей процессуальной деятельности, при этом их не стоит путать с целями работы правоохранительных органов в целом. На практике этот вопрос обоснования мотивов и целей задержания решается путём указания основания, предусмотренного в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также подробного свободного описания ситуации.

Также в статье 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливаются обязательные для соблюдения процессуальные сроки: составления протокола, проведения допроса и уведомления прокурора, которые имеют ключевое значение для соблюдения прав задержанных лиц.

Таким образом, в отличие от статьи 91, данная норма регулирует работу следователей и дознавателей и относится к процессуальной деятельности по задержанию подозреваемого.

Глава 2 Правоприменительная практика статей 91 и 92 Уголовно-процессуального Кодекса РФ

2.1 Обзор проблем правоприменения, связанный с задержанием подозреваемого

В ходе нашего исследования мы выявили ряд дискуссионных вопросов, которые обсуждаются учёными теоретикам. Одни практически не влияют на правоприменительную практику, оставаясь в области теории. Другие же непосредственно сказываются на ежедневной работе правоприменителей и требуют скорейшего решения для совершенствования института задержания подозреваемого.

Обозначить все имеющиеся проблемы практической реализации уголовно-процессуального задержания не представляется возможным, поэтому мы выделим наиболее типичные и значимые, требующие, на наш взгляд, первоочередного решения.

Так, мы можем выделить следующие проблемы, которые образуются из-за существующих пробелов в законодательстве или теории уголовного процесса:

- разграничение фактического и процессуального задержания,
- исчисление процессуальных сроков,
- проблемы осуществления задержания до возбуждения уголовного дела,
- специфика оформления факта задержания,
- размытая формулировка «иные данные», указанная в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ,
- подмена истинной функции меры принуждения, присвоение ей карательной функции, функции наказания.

Проанализировав данные проблемы, можно увидеть, что большинство из них связано с многогранностью природы меры принуждения и его

сложной структурой [4]. Коротко охарактеризуем каждую из проблем с позиции правоприменения.

Разграничение захвата и процессуального задержания. Нередко даже правоприменители говорят о захвате, то есть о фактическом задержании лица в ключе захвата процессуального.

На бытовом уровне данные понятия смешиваются и любое доставление подозреваемого расценивается как задержание, причём нередко даже самим представителями правоохранительных органов. Из-за этого возникает подмена понятий: фактическое задержание, окончившееся применением меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, также называют задержанием, что верно лишь отчасти.

Кроме того, разграничение фактического и процессуального задержания лежит в основе ряда других проблем. Так, например, происходит в ситуации с исчисление процессуальных сроков. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ устанавливается сразу три срока, обязательные к исполнению и в случае нарушения влекущие за собой серьёзные последствия. Причём исчисление сроков исходит как от момента захвата, так и от момента доставления подозреваемого к следователю или дознавателю. Так как мы считаем данную проблему одной из наиболее серьёзных, мы подробно разберём её следующей части нашего исследования.

Проблемы осуществления задержания до возбуждения уголовного дела. Согласно уголовно-процессуальным нормам, задержание лица возможно при наличии двух условий: возбуждено уголовное дело и лицо является подозреваемым по данному уголовному делу. В ситуации, когда лицо задерживается по горячим следам, сразу после совершения противоправного деяния, возникает вопрос о верном процессуальном оформлении. Уголовно-процессуальный кодекс РФ признаёт деление задержания на фактическое и процессуальное. Кроме того, в статье 91 указанного кодекса данная ситуация представлена как основание для задержания подозреваемого. Однако отсутствует норма либо регламент о

верном процессуально порядке задержания подозреваемого в таких случаях. Исходя из общей логики после доставления задержанного подозреваемого правоприменитель обязан возбудить уголовное дело, затем оформить протокол задержания, а уже потом допросить лицо.

Специфика оформления факта задержания. Процессуальное задержание оформляется протоколом, в котором необходимо указать все сведения, указанные в статье 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Приказом Генпрокуратуры №150 от 23.10.2014 установлена форма протокола, которая обязательна для использования [21]. Но стоит отметить обилие похожих бланков в сети интернет, а также до сих пор популярный среди правоприменителей шаблон документа, который был указан в приложениях к предыдущей версии Уголовно-процессуального. По неустановленным причинам некоторые правоприменители продолжают его использование, что является нарушением, так как в ряде пунктов не удовлетворяет требованиям существующего законодательства.

Говоря о данной проблеме также важно обратить внимание, что фактическое задержание оформляется рапортом сотрудника, который ограничил действия подозреваемого и доставил его по месту требования, а дальнейшее оформление зависит от обстоятельств. Например, следователем может быть возбуждено уголовное дело и применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В таком случае, протокол задержания составлять не будет.

Вопрос составления протокола, как единственного документа, легализующего процессуальное задержание подозреваемого, мы рассмотрим более подробно в последней части нашего исследования.

Размытая формулировка «иные данные», указанная в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Законодатель не устанавливает, что входит в понятие «иные данные» из-за чего у правоприменителей могут возникнуть сложности с привлечением лица. Так, например, из-за сомнений будет ли подпадать обстоятельство под

формулировку «иные данные», следовательно может отказаться от осуществления задержания. Или, наоборот, правоприменитель решит, что какое-то основание является «иными данными» и осуществит задержание, которое затем будет отменено решением прокурора, что нежелательно, так как осуществить повторное задержание за это же преступление будет невозможно.

Подмена истинной функции меры принуждения, присвоение ей карательной функции, функции наказания. Нередко помимо целей и задач, которые мы обозначили в предыдущей главе как истинные, у правоприменителей может развиваться желание наказать подозреваемого, оказать на него давление и так далее. Одним из способов нередко избирается применение меры принуждения. По сути уголовно-процессуальной нормы это является нарушением и недопустимо, однако анонимный опрос 5 следователей Следственного комитета и 5 следователей Управления Министерства внутренних дел России по г. Петропавловску-Камчатскому показал, что 7 из 10 действующих сотрудников следственных органов, в том числе при задержании подозреваемого руководствуются желанием оказать давление, напугать или наказать подозреваемого.

Данные проблемы, на наш взгляд, являются наиболее популярными, проявляющимися в практической деятельности при применении статьей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В то время, как задержание подозреваемого как мера принуждения стабильно часто применяется правоохранительными органами.

Так, анализ сведений, полученных в Управлении уголовного розыска УМВД России по Камчатскому краю, показал, что в 2021 году сотрудниками краевого подразделения было произведено 216 задержаний. В 78 случаях применялось процессуальное задержание в порядке, установленном статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, 71 из них завершилось помещением подозреваемых в СИЗО по решению суда.

За первую половину 2022 года произведено 117 задержаний, 48 из них проведены в порядке, установленном статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Мера пресечения в виде заключения под стражу по решению суда применена в отношении 43 подозреваемых.

Чаще всего за указанные периоды процедура задержания применялась к подозреваемым в совершении противоправных деяний, предусмотренных статьями 105, 111, 131, 132, 161 и 162 Уголовного кодекса РФ.

Примечательно, что в 93% случаев процессуальное задержание применялось следователями Следственного управления Следственного комитета России по Камчатскому краю и только в 7% случаев – следователями УМВД России по Камчатскому краю.

На первый взгляд, данный факт объясним тяжестью статей, которые находятся в ведении Следственного комитета. Однако, из шести обозначенных норм, только три полностью относятся к подследственности следователей Следственного комитета – статьи 105, 131 и 132 Уголовного кодекса РФ, статья 111 – является подследственностью следователей Следственного комитета только в части 4, а статьи 161 и 162 – полностью в ведении дознавателей и следователей Министерства внутренних дел.

Таким образом, говорить о том, что следователи Следственного комитета чаще применяют процессуальное задержание из-за тяжести статей, говорить нельзя. На наш взгляд, причина – в большей профессиональной смелости работников Следственного комитета, которые применяют данную меру во всех случаях, когда на то есть основания.

Ещё 10 лет назад в России в области правоприменения наметилась тенденция, согласно которой задержание подозреваемого, предусмотренное статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, применялось в исключительных случаях. Этому свидетельствовала официальная позиция, высказанная официальными представителями Следственного комитета РФ, а также статистика ведомства [18]. Поскольку целью процессуального задержания, в большинстве случаев, является дальнейшее вынесение меры

пресечения в виде заключения под стражу, то мы можем говорить, что косвенно данная тенденция соответствует позиции Верховного суда РФ, который в Постановлении Пленума № 41 от 19 декабря 2013 года высказал мнение о том, что мера связанная с ограничением свободы должна применяться в случаях, действительно того требующих [20].

Обращаясь к сведениям, полученным в УМВД России по Камчатскому краю, мы видим обратную ситуацию: количество задержанных по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло. При этом, мы в предыдущих периодах мы можем наблюдать стабильное увеличение совершаемых преступлений в Камчатском крае и доли тяжких и особо тяжких противоправных деяний. Так, например, по сравнению с 2020 годом количество преступлений в категории тяжкие и особо тяжкие выросло на 3,7% [10] [11]. Следовательно, увеличение количества случаев применения меры принуждения в виде заключения под стражу представляется нам вполне оправданным. Однако, на наш взгляд, для того чтобы проследить ситуацию и наметить какие-либо изменения, необходим систематический контроль статистических данных.

Таким образом, мы видим, что в применении задержания подозреваемого чаще всего лежит обоснованная необходимость. Несмотря на тенденцию к снижению количества содержащихся под стражей подозреваемых, задержание по-прежнему остаётся популярной мерой принуждения, которую используют органы расследования. Чаще, согласно выявленной нами статистике, к задержанию подозреваемого прибегают Следователи Следственного комитета РФ, нежели чем следователи УМВД, примечательно, что не наблюдается зависимости от тяжести уголовных дел, расследуемых сотрудниками ведомств.

Нам удалось обозначиться круг проблем, в основе которых так или иначе лежит необходимость разграничения видов задержания и которые, на наш взгляд, наиболее отражаются непосредственно на правоприменительной практике. Проанализируем их в следующих частях нашей работы.

2.2 Исчисление сроков задержания подозреваемого как одна из ключевых проблем правоприменения

Мы обозначили проблему исчисления сроков как одну из основных, с которой сталкивается большинство правоприменителей. Тем временем, несоблюдение сроков может привести к нарушению прав подозреваемого и его освобождению, что крайне нежелательно [29].

В статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ обозначено три срока:

- 3 часа на составление протокола задержания с момента доставления подозреваемого к следователю,
- 12 часов на уведомление прокурора с момента фактического задержания,
- 24 часа на допрос подозреваемого с момента фактического задержания.

Таким образом, мы видим, что фиксация времени фактического задержания должна осуществляться в каждом случае. Такое требование предъявляется к сотрудникам правоохранительных органов в федеральном законе «О полиции», а также в ряде ведомственных нормативно-правовых актов. Например, в Приказе МВД России от 29.01.2008 (ред. 2015 г.) № 80. Согласно документу, факт задержания обязательно закрепляется составлением рапорта на имя начальника территориального органа МВД России на районном уровне. Кроме того, соответствующая отметка делается непосредственно в протоколе задержания подозреваемого, что должно обязывать и других сотрудников фиксировать время захвата [22]. Однако опрос сотрудников Управления уголовного розыска УМВД России по Камчатскому краю выявил, что из 15 сотрудников время задержания с точностью до минуты фиксируют только 6 человек, остальные называют примерное время, пользуясь тем, что установить с точностью до минуты момент захвата редко представляется возможным. Также на вопрос:

сталкивались ли вы с проблемами из-за указанного неточного времени фактического задержания, все 15 человек ответили отрицательно. Таким образом, в практической деятельности мы наблюдаем проявление человеческого фактора при фиксации фактического задержания.

Ещё одна проблема, связанная с соблюдением сроков, проявляется в большом объёме работы, которая по своему объёму в них не укладывается. Так, в феврале 2020 года в Петропавловске-Камчатском сотрудниками Центра по борьбе с экстремизмом были задержаны несколько фигурантов уголовного дела, состоящего более чем из 50 эпизодов, связанных с мошенничеством и незаконной постановкой на учёт иностранных граждан. Всего было задержано четыре человека (члены одной семьи), которые уже находились в статусе подозреваемых, но несмотря на меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, продолжали активную преступную деятельность. Важно уточнить, что суд удовлетворил ходатайство следователя и вынес постановление о производстве обыска и (или) выемки в жилище. Полицейская операция началась около 8 часов утра в домах подозреваемых. После чего (около 11 часов 30 минут) подозреваемые были доставлены к следователю для проведения процессуальной процедуры задержания. Первый из задержанных отправился в ИВС около 13 часов, последний – после 19 часов.

Стоит отметить, что один из адвокатов прибыл в здание Следственного управления УМВД России по Камчатскому краю, где находился его подзащитный, около 15 часов дня, хотя был своевременно уведомлён. Задержка защитника также отсрочила составление протокола и проведение допроса подозреваемого.

В отношении всех четырёх лиц следователь ходатайствовал перед судом о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, были назначены судебные заседания.

Перед нами возникает ряд вопросов. Во-первых, следователь не может работать сразу со всеми подозреваемыми, соответственно остальным

приходится ждать своей очереди, а протокол задержания должен быть составлен в течение трёх часов после доставления. Таким образом, либо следователю необходимо было сначала составить протоколы задержания подозреваемых, пригласив их по очереди к себе, затем в письменном виде уведомить прокурора о состоявшемся задержании, а уже после допросить каждого из подозреваемых. При этом необходимо было соблюсти требование Уголовно-процессуального кодекса РФ о предоставлении свидания с защитником, которое должно длиться не менее двух часов. Поместить задержанных в ИВС становится возможным спустя 10-12 часов после задержания, как и произошло в описанном случае.

По нашему мнению, столь длительное время, хотя и укладывается в нормы уголовно-процессуального права, не лучшим образом сказывается на физическом и эмоциональном состоянии как правоприменителя, так и задержанных лиц.

Анализируя протоколы, составленные следователями Управления Следственного комитета России по Камчатскому краю, мы отметили, что невозможно из указанных документов определить соблюдался ли трёхчасовой срок составления протокола после доставления в орган дознания или к следователю, так как в установленной форме протокола предполагается указание времени окончания составления протокола и времени фактического задержания.

Тем не менее, рассмотрев 20 документов, мы можем сказать, что самое большое время, которое проходило с момента фактического задержания до составления протокола составило 2 часов 46 минут, а самое быстрое – 21 минута.

Помимо составления протокола задержания, Уголовно-процессуальный кодекс РФ обязывает правоприменителя провести допрос подозреваемого в 24-часовой срок. Изучая правоприменительную практику, сложившуюся в Камчатском крае, мы выяснили, что следователи предпочитают проводить допрос подозреваемого сразу после составления протокола задержания,

перед помещением в ИВС. Из 20 рассмотренных случаев, только в четырёх допрос подозреваемого проводился на следующий день после задержания и помещения в ИВС. В двух случаях следователи отложили следственное действие в виду позднего времени суток, а ещё в двух по собственным мотивам, исходя из интересов расследуемого дела.

Такая тенденция складывается из-за того, что отсчёт срока идёт от времени фактического задержания. Практика работы показывает, что откладывание допроса может привести к срыву сроков и иным неприятным ситуациям. Поэтому следователи предпочитают провести первый допрос подозреваемого, срок которого Уголовно-процессуальным кодексом РФ, определён, а далее по мере необходимости проводить дополнительные допросы.

Третий срок, установленный Уголовно-процессуальным кодексом РФ, обязательный к соблюдению, – обязанность в 12-часовой срок уведомить прокурора. Его отсчёт также происходит от времени фактического задержания.

На практике уведомление производится следующим образом: после составления протокола задержания следователь служебным транспортом направляет ему копию протокола, соответствующая отметка есть непосредственно в самом бланке протокола задержания подозреваемого.

Если прокурор усмотрит какие-либо нарушения, а также посчитает задержание неправомерным, он может отменить решение следователя. За первую половину года по данным Следственного Управления Следственного комитета России по Камчатскому краю зафиксировано всего три случая, когда прокурор не согласился с решением следователя и отменил его.

Рассмотрев, как на практике решается проблема соблюдения сроков, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, можем сказать, что во многом вопрос исчисления сроков возможно решить, включив в институт задержания понятие полицейское задержание, о котором мы уже говорили выше.

Так, например, введение понятия полицейского задержания изменило бы срок исчисления, в сторону увеличения, дав следователю дополнительные часы для работы с подозреваемым и соблюдения всех необходимых сроков.

Кроме того, необходимость фиксации времени полицейского задержания решило бы проблему небрежного отношения представителей правоохранительных органов к данному вопросу, что в свою очередь позволило вести точный отсчёт начала ограничения и снизило бы количество нарушений прав задержанных.

На данный момент, правоприменительная практика выработала компромиссы и реализует поставленные перед ней задачи.

2.3 Протокол как итоговый документ, легализующий уголовно-процессуальное задержание подозреваемого

Протокол задержания по сути является единственным документом, фиксирующим весь процесс задержания: дата, время составления протокола, дата, время, место основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства задержания. Документ относится к так называемым актам-действиям, доказательное значение которого прямо не предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом РФ, но и не исключается.

Должностное лицо обязано составить протокол задержания, согласно статье 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Сведения, отражённые в протоколе в дальнейшем, отражаются во всех итоговых процессуальных решениях.

При этом о природе протокола задержания между учёными ведутся споры. Они во многом аналогичны тем дискуссиям, которые ведутся по поводу самой меры принуждения. Задержание подозреваемого оканчивается составлением протокола задержания, который оформляется по правилам,

предусмотренным в статье 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ для следственных действий.

На наш взгляд, для практического применения важно прежде всего определиться корректной формой, которая бы эффективно служила всем целям уголовного судопроизводства на досудебном этапе.

Протокол задержания подозреваемого – один из первых документов, конкретизирующий личность подозреваемого, поэтому важно не допустить его отмены, что возможно только при соблюдении ряда требований. Исходя из данного утверждения, можно сделать вывод какими важными качествами он должен обладать:

- обязательно указание всех сведений, требуемых Уголовно-процессуальным кодексом РФ,
- высокая информативность,
- полнота, краткость и чёткость,
- правдивость вносимых в него сведений.

А. А. Тарасов, говоря о доказательственном значении протокола отмечает, что «Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года сыграл определённую роль в выхолащивании доказательственной ценности этого документа» [31]. Речь идёт о приложении № 12, которое было предусмотрено старой версией Уголовно-процессуального кодекса РФ и устанавливало чёткую форму протокола задержания. Его действие прекратилось в 2007 году, но несмотря на это до сих пор ряд сотрудников следственных органов пользуется данной формой.

Содержание ныне устаревшего бланка за свою схематичность неоднократно подвергалось критике со стороны учёных и правоприменителей. Например, закон требовал отразить мотивы задержания, а в структуре формы отсутствовал соответствующий пункт.

На наш взгляд, наличие одной унифицированной формы скорее достоинство, нежели чем недостаток. Другой вопрос – правильное отражение в этой форме всех требований закона.

Для того, чтобы понять обладают ли современные протоколы названными выше качествами, стоит рассмотреть форму, которую сегодня используют следователи и дознаватели в своей работе. Она утверждена Приказом Генпрокуратуры № 150 от 23.10.2014 и приводится в Бланке 29 [21]. Данной формой пользуются следователи Следственного Управления Следственного комитета России по Камчатскому краю.

В начале протокола указываются место, дата и время составления протокола. Стоит отметить, что данные о времени и дата указываются в документе пять раз:

- при начале составления протокола,
- фиксация фактического задержания,
- после внесения в первую часть протокола всех сведений, ознакомления с правами и подозрением,
- фиксация времени проведения личного обыска,
- при отметке о направлении прокурору.

Тем самым должны быть соблюдены необходимые требования в части точной фиксации момента задержания, а, следовательно, начала течения срока ограничения свободы, а также соблюдении сроков уведомления вышестоящих должностных лиц.

Далее в документе предусмотрено внесение сведений о должностном лице, защитнике, что косвенно удовлетворяет требованиям, предусмотренным в статье 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Следующий обязательный пункт – указание на время, дату и место задержания. Примечательно, что обстоятельства и мотивы задержания предусмотрены данной формой, в пункте 13.

Большой объём протокола занимают анкетные данные подозреваемого, характеризующие его личность. Стоит отметить, эти данные в дальнейшем указываются и в обвинительном заключении и других процессуальных документах.

Интерес представляет пункт 12, в примечании к которому разъясняется, какие иные данные о личности могут представлять интерес на данном этапе процессуального действия. Так, например, отношение гражданина к категории лиц, обладающих иммунитетом от процессуальных действий, значительно влияет на действия следователя, соответственно его указание в протоколе о задержании подозреваемого необходимо.

В пункте 13 выполняются требования Уголовно-процессуального кодекса РФ о фиксации оснований, мотивов и обстоятельств задержания. В примечании говорится о необходимости указывания оснований, предусмотренных статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ, к мотивам и обстоятельствам особых требований не предъявляется. Но как мы отмечали выше, обычно следователи кратко описывают сложившуюся ситуацию, которая привела к решению о задержании.

Стоит отметить, что в форме протокола для описания мотивов и целей предусмотрено 2,5 строчки обычного печатного листа. Если принять во внимание тот факт, что протокол может заполняться и от руки, то изначально не предполагается подробное изложение обстоятельств задержания. С другой стороны, несомненным плюсом является само наличие указания на необходимость отображения данных сведений, количество строчек можно увеличить по мере необходимости.

Далее в протоколе задержания с целью информирования подозреваемого о его правах, располагается выдержка из Уголовно-процессуального кодекса РФ. Под ней подозреваемый должен поставить подпись об ознакомлении. Данный пункт – прямое требование части 1 статьи 92 и статьи 166 Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Следующий обязательный элемент – отметка об ознакомлении с предъявленными подозрениями, где указывается преступление и его юридическая квалификация. Этим выполняется пункт 1 части 1 статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ

Следующий элемент в бланке протокола – заявление подозреваемого лица по поводу задержания. Далее информация о проведении личного обыска и его результаты, что предусмотрено статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Отметим, что данные действия относятся к категории следственных действий и могут проводиться в иных случаях. Результатом их проведения является соответствующий протокол. Получается, что протокол задержания органично включает в себя ещё два протокола, которые даже будучи расположенными внутри его оформляются по правилам, предусмотренным в статье 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В конце протокола делается отметка о задержании и учреждении, куда направляется подозреваемый, а также отметки об обязательных уведомлениях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Далее ставятся подписи подозреваемого, защитника и должностного лица, и отметка о вручении копии протокола задержания, что так же является удовлетворением требований действующего уголовно-процессуального Кодекса.

Требования Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривают подписание протокола обеими сторонами-участниками: должностным лицом и подозреваемым. Особого внимания требует тот факт, что в имеющемся бланке предусмотрены подписи на каждой странице документа. Данное обстоятельство стоит непременно считать положительным. Во-первых, хотя это пусть полностью и не исключает возможность какой-либо подмены или внесения дополнительных сведений, но делает такую возможность минимальной. Во-вторых, подписи в конце каждой страницы – некая гарантия того, что стороны действительно ознакомились с содержанием документа.

Рассмотрев форму протокола задержания, которая сегодня используется следственными органами, можно отметить, что она соответствует требованиям и является достаточно полной. Однако сложности могут обнаруживаться при составлении документа, а также проявляться в

человеческом факторе: из-за персонального отношения должностного лица к своей работе. Например, никто не исключает ситуации, что следователь может в качестве времени задержания указать момент доставления, подозреваемого к нему, а не момент фактического задержания и так далее.

Протокол процессуального задержания подозреваемого – единственный документ, который легализует процедуру. Его составление, а также необходимые сведения обязательные для включения указаны в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Однако о природе протокола задержания подозреваемого, а также о включении в него различных составляющих, например, допроса, продолжают научные споры. Но на практике дискуссии прекращаются внедрением унифицированной формы протокола задержания. Она установлена Приказом Генеральной прокуратуры и обязательна к использованию.

Проанализировав документ, мы можем говорить, что он включает в себя опыт предыдущих документов и соответствует требованиям действующего законодательства.

Наличие единой формы мы считаем безусловным плюсом. Это упрощает работу правоприменителей и снижает количество возможных ошибок.

Завершая разговор о правоприменительной практике статей 91 и 92 Уголовно-процессуального Кодекса РФ хотим отметить, что сегодня можно выделить круг проблем, которые, на наш взгляд, наиболее отражаются на правоприменительной практике: разграничение исчисления процессуальных сроков, проблемы осуществления задержания до возбуждения уголовного дела, специфика оформления факта задержания, размытая формулировка «иные данные», указанная в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ, подмена истинной функции меры принуждения, присвоение ей карательной функции, функции наказания.

Стоит отметить, что в их основе большинства из них, так или иначе, лежит необходимость разграничения видов задержания.

При этом задержание подозреваемого, несмотря на тенденцию к снижению количества содержащихся под стражей подозреваемых, по-прежнему остаётся популярной мерой принуждения, которую используют органы расследования. Это говорит о необходимости скорейшего решения вопросов.

Мы подробно исследовали ряд проблем, которые на наш взгляд являются ключевыми: исчисление процессуальных сроков и документирование процессуального задержания.

Рассмотрев, как на практике решается проблема соблюдения сроков, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, можем сказать, что во многом вопрос исчисления сроков решит включение в институт задержания понятия полицейское задержание. Например, необходимость фиксации времени полицейского задержания в отдельном документе решило бы проблему небрежного отношения представителей правоохранительных органов к данному вопросу, что в свою очередь позволило вести точный отсчёт начала ограничений и снизило бы количество нарушений прав задержанных.

Второй рассмотренный нами вопрос – протокол процессуального задержания подозреваемого. Он, согласно действующему законодательству, является единственным документом, который легализует процедуру. Его составление, а также необходимые сведения обязательные для включения указаны в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ. О природе протокола задержания подозреваемого, а также о включении в него различных составляющих продолжаются научные споры. На практике дискуссии прекращаются внедрением унифицированной формы протокола. Она установлена Приказом Генеральной прокуратуры.

Проанализировав документ, мы можем говорить, что он включает в себя опыт предыдущих документов и соответствует требованиям действующего законодательства. Наличие единой формы упрощает работу правоприменителей и снижает количество возможных ошибок.

Заключение

Реализация права правоохранителей на применение меры принуждения задержание подозреваемого связана с ограничением конституционных прав, поэтому нуждается максимально полной законодательной регламентации.

Рассматривая данный вопрос, мы убедились, что на сегодняшний день законодатель раскрывает понятие процессуальное задержание, а также признаёт многоступенчатую структуру задержания, приводя определение фактического задержания.

Кроме того, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ устанавливаются основания и процессуальный порядок задержания. Мы отметили, что законодатель серьёзно относится к соблюдению норм. Это следует из наказания, которое предусматривается за отступление от них. Оно может доходить вплоть до уголовной ответственности.

Однако именно эта законодательная закреплённость играет злую шутку с институтом задержания подозреваемого, порождая ряд правовых несостыковок и парадоксов. Таковым является тот факт, что работа, выполняемая сотрудниками правоохранительных органов, не относящаяся к процессуальной деятельности включается в статью 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ, также, как и фактическое задержание становится частью процессуального. Таким образом, субъекты, не имеющие отношение к процессуальной деятельности, по факту выполняют её.

На наш взгляд, вопрос разграничения видов задержания – один из основных, позволяющий решить большинство проблем правоприменения. На сегодняшний день нам удалось выделить следующие:

- исчисление процессуальных сроков;
- проблемы осуществления задержания до возбуждения уголовного дела;
- специфика оформления факта задержания;

- размытая формулировка «иные данные», указанная в статье 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- подмена истинной функции меры принуждения, присвоение ей карательной функции, функции наказания.

На наш взгляд, единственно верное решение в данной ситуации – закрепление понятия полицейское задержание, которое по своему характеру будет являться производным от правоохранительной функции государства, иметь пресекательную направленность и применяться в оперативном порядке. Кроме того, предлагается исключить из Уголовно-процессуального кодекса РФ статью 91, параллельно включив основания в Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Подробно рассмотрев, как на практике осуществляется исчисление сроков, можем говорить, что сегодня правоприменители вынуждены приспосабливаться к существующим реалиям.

Правила и нормы соблюдаются. Однако зачастую для выполнения требований приходится прилагать значительные усилия, жертвовать личным временем. При этом если такие действия так или иначе являются сознательным выбором правоприменителя, то в случае с подозреваемым, об этом говорить нельзя. Так, складывается парадоксальная ситуация, когда в попытке соблюсти порядок, предусмотренный статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а следовательно, и права задержанного подозреваемого, следователь вынужден в течение длительного времени держать его в условиях напряжения и стресса. По закону следователь не нарушает прав подозреваемого, но по факту вынуждено создаёт эмоционально и физически сложную обстановку. В связи с этим, мы считаем, что некоторые нормы требуют уточнения и дополнения.

Во многом вопрос исчисления сроков возможно решить также введением понятия полицейское задержание, о котором мы уже говорили выше.

Так, например, так это бы изменило срок исчисления, в сторону увеличения, дав следователю дополнительные часы для работы с подозреваемым и соблюдения всех необходимых сроков.

Кроме того, необходимость фиксации времени полицейского задержания, решила бы проблему небрежного отношения представителей правоохранительных органов к данному вопросу, что в свою очередь позволило вести точный отсчёт начала ограничения и снизило бы количество нарушений прав задержанных.

На данный момент, правоприменительная практика выработала компромиссы и реализует поставленные перед ней задачи.

Также в нашей работе мы подробно рассмотрели структуру протокола задержания подозреваемого, поскольку этот документ является единственным легализующим сам факт процессуального задержания. На наш взгляд, крайне важно, чтобы все правоприменители использовали единую форму. На сегодняшний день она разработана и легализована.

Однако есть необходимость решения ещё ряда вопросов. В сфере правоприменения необходимо проведение профориентационных занятий с действующими сотрудниками, для понимания истинных функций меры принуждения задержания подозреваемого, а также исключения небрежного отношения при определении сроков фактического задержания. В теоретической сфере, например, было бы полезно определить цели и мотивы задержания, дать им единую классификацию. Но основные изменения должны произойти в сфере нормотворческой. Необходимо чёткое разграничение внепроцессуального и процессуального задержания. Добиться его можно введением третьего понятия задержания – полицейское задержание. Кроме того, важно исключить из Уголовно-процессуального кодекса РФ нормы, касающиеся деятельности правоохранительных органов, перенеся их в Федеральные законы, регламентирующие деятельность сотрудников, правомочных производить захват. Кроме того, необходимо

пересмотреть ряд формулировок статьи 91, конкретизировав понятие «иные данные».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абазалиев И.М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым / И. М. Абазалиев. – Текст : непосредственный, электронный // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 39-41. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/98/3486/> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Вершнина С.И. К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-legalizatsii-fakticheskogo-politseyskogo-zaderzhaniya-lits-zastignutyh-na-meste-soversheniya-prestupleniya> (дата обращения: 31.10.2022).
3. Вершнина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. №5 (233). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskoy-prirode-ponyatii-i-sisteme-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 31.10.2022).
4. Вершнина С.И. К вопросу о понятии уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершнина // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвузовский сборник научных статей / под редакцией В.А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию, Самарский государственный университет. – Самара : Самарский государственный университет, 2007 // Репозиторий Самарского университета URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremennogo-ugolovnogo-processa/K-voprosu-o-ponyatii-ugolovnoprocessualnogo-prinuzhdeniya-64816/1/up2007_12.pdf (дата обращения: 31.10.2022).
5. Вершнина С.И. О проблемах правового регулирования задержания подозреваемого / С.И. Вершнина // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2(17). С. 28-32. – EDN SHUJRN.

6. Гайдышева М.Г. К вопросу об уголовно – процессуальной регламентации оснований задержания подозреваемого. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград. 2015. № 2(40). С.18-20.

7. Гапонова В.Н. К вопросу о задержании в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zaderzhanii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 31.10.2022).

8. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого: учебник. Москва: Учебноконсультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. – 334 с.

9. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть. Курс лекций. – Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2010. 250 с.

10. Информационно-аналитическая записка «О результатах оперативно-служебной деятельности Управления МВД России по Камчатскому краю и территориальных органов МВД России Камчатского края за 2021 год» к отчёту начальника УМВД России по Камчатскому краю полковника полиции И.И. Кокухина перед депутатами Законодательного Собрания Камчатского края // УМВД России по Камчатскому краю URL: <https://41.мвд.рф/document/28553987> (дата обращения: 22.10.2022).

11. Информационно-аналитическая записка «О результатах оперативно-служебной деятельности Управления МВД России по Камчатскому краю и территориальных органов МВД России Камчатского края за 2020 год» к отчету начальника УМВД России по Камчатскому краю генерал-майора полиции М.В. Киселева перед депутатами Законодательного Собрания Камчатского края // УМВД России по Камчатскому краю URL: <https://41.мвд.рф/document/22983554> (дата обращения: 22.10.2022).

12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

13. Крысин В.А., Шигуров А.В. Проблемы института задержания лица в качестве подозреваемого // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-zaderzhaniya-litsa-v-kachestve-podozrevaemogo> (дата обращения: 21.10.2022).

14. Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы : монография / Э.К. Кутуев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 111 с. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/8766.html> (дата обращения: 12.09.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

15. Луценко О.А. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института / О.А. Луценко, И.Ф. Гемешлиева // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118-122. – ISSN 2074-7306. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/299642> (дата обращения: 22.10.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

16. Махов В.Н. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadiyu-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-tselesoobrazno-poetapno-preobrazovat-v-stadiyu-politseyskogo-doznaniya> (дата обращения: 22.10.2022).

17. Общая психология [Текст] : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А. Г. Маклаков. – Москва [и др.] : Питер, 2012. 582 с.

18. Петренко С.Л. В СК России проанализирована практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу фигурантам уголовных дел // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1083615/> (дата обращения: 22.10.2022).

19. Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskoe-i-protsessualnoe-zaderzhanie-podozrevaemogo-neobhodimo-reshenie-zakonodatelya> (дата обращения: 23.10.2022).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8379/> (дата обращения: 23.10.2022).

21. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 (ред. от 20.07.2017) Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-23102014-n-150/> (дата обращения: 22.10.2022).

22. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rf-ot-29012008-n-80/>.

23. Ретюнских И.А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления: Лекция. - Екатеринбург: изд-во Уральского юридического инс-та МВД России, 2002. 20 с.

24. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления. Дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. – URL: <http://www.dslib.net>. – Режим доступа: по платной подписке.

25. Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-i-pravovoy-prirode-zaderzhaniya-podozrevaemogo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 24.10.2022).

26. Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex Russica. 2018. №8 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-pravovoy-prirode-fakticheskogo-zaderzhaniya-i-dostavleniya-podozrevaemogo> (дата обращения: 25.10.2022).

27. Самодурова Е.Е. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения / Е.Е. Самодурова // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Вып. 16. Томск, 2016. Вып. 16. С. 240-241. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000583937> (дата обращения: 22.10.2022).

28. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 8-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. 784 с. – Текст : электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1062487> (дата обращения: 10.09.2022).

29. Стародубова Г.В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока // Юридический вестник Самарского университета. 2019.

№ 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaderzhanie-podozrevaemogo-problema-ischisleniya-sroka> (дата обращения: 23.10.2022).

30. Супрун С.В. Фактическое задержание: буквальное толкование П. 15 ст. 5 УПК // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskoe-zaderzhanie-bukvalnoe-tolkovanie-p-15-st-5-upk> (дата обращения: 23.10.2022).

31. Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dokazatelstvennom-znachenii-protokola-zaderzhaniya> (дата обращения: 22.10.2022).

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 24.10.2022).

33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от ред. от 24.09.2022) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.10.2022).

34. Уголовный процесс [Текст] : курс лекций / В.В. Вандышев ; С.-Петербург. юрид. акад. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 994, [1] с.

35. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 22.10.2022).

36. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 23.10.2022).

37. Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. М., 1982.

38. Швецова Т.М. Понятие, условия, порядок задержания / Т.М. Швецова. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. 2020. № 13 (303). С. 178-180. – URL: <https://moluch.ru/archive/303/68452/> (дата обращения: 22.10.2022).